

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЛОГИКА – ЧЕЛОВЕКУ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Жалдак Н.Н.

г. Белгород, БелГУ

Практической логикой будем называть фактически интуитивно используемую логику, главным образом, естественного языка и продукт прикладной адаптации логических знаний, выработанных наукой. Во-первых, практическая логика, по основному смыслу слова «практика», – это преобразовательная деятельность, которая не отождествляет себя с преимущественно весьма ограниченной логикой обыденных рассуждений, но и содержит средства и методы повышения логической культуры этих рассуждений. Во-вторых, базовый язык научного мышления, основной язык науки, по крайней мере, ее метаязык и язык междисциплинарного общения (в том числе и общения между логиками профессионалами и прочими учеными) – это естественный язык. Поэтому исследование логики естественного языка, логических и вместе с тем философских категорий, т.е. категорий мышления на этом языке – это исследование действительных глубинных философских оснований науки, ее первоистоков. В-третьих, в мышлении в целом, а не в какой-то его разновидности, действует именно логика естественного языка, именно такая логика, которая, будучи переведенной из состояния интуитивной в состояние научно осознанной, способна использоваться как всеобщая прикладная (практическая) логика.

Хотя развитие символической логики в значительной части оторвало ее от проблем развития мышления и выражения мыслей на естественном языке, но вместе с тем и открыло новые возможности для решения этих проблем. Современная практическая логика – это особое, направление, которое прогрессирует в направлении оптимизации средств и методов обучения и контроля над рассуждениями, расширяет состав используемых в ней логических средств естественного языка.

Практическая логика, ориентированная на развитие мышления, его упражнение, тренировку, – это система методов решения задач. Но ее развитие основывается на эмпирическом и теоретическом решении специфических проблем. Одна из них – проблема принципов ее построения и вместе с тем критериев, по которым приемлемый для нее материал отличается от неприемлемого. После восстановления преподавания логики в России лишь в 1986 – 1991 гг. были опубликованы три работы автора статьи под названием «Практическая логика»¹, в которых конкретизировались ее критерии, а после этого учебные пособия на русском языке, в названии которых употреблен термин «практическая логика» издали В.Н.Брюшинкин, А.А.Ивин, Е.Б.Кузина, В.А.Светлов, А.И.Уёмов и др.

---

¹ Жалдак Н.Н. Практическая логика // Путь в науку. – 1987. 16 (931). – С. 4. Жалдак Н.Н. Практическая логика. – Кемерово: Изд-во КемГУ, 1988. Жалдак Н.Н. Практическая логика. – Белгород: Изд-во Белгородского СХИ, 1991.

В части работ «практическая» логика не выходит за рамки традиционной. Системы логики В.А.Светлова и А.И.Уёмова нетрадиционны. Сходное в понимании большинством авторов общей формы практической логики, например, то, что она должна представлять собой синтез учебника или теоретической части и задачника. А.И. Уёмов признает отличительные признаки практической логики, предложенные Поварниним, и судя по публикациям его последователей предлагаемый им самим метод логического контроля над рассуждениями «язык тернарного описания», находится в процессе определения круга задач и сфер приложения для решения которых он оптимален. В науке достаточно широка сфера, где необходимы специальные искусственные формализованные языки, а естественный оказывается недостаточно практичным вместе с его логикой.

В.А. Светлов расширяет «предназначение» практической логики за пределы изучения законов правильного мышления до «исследования законов целостного человеческого существования»¹. Излагаемые им результаты такого изучения в рамках работ по практической логике оригинальны. Этим расширением он ставит проблему новых критериев разграничения логики и смежных с нею дисциплин. Фактически он предлагает называть практической логикой то, что не является специальным разделом общей логики, кроме логических, использует и математические языки. Может быть возражение, что, используя количественные показатели, он лишает логику ее «качественного характера» (выражение Пиаже). Однако многочисленные логики используют числовые обозначения истинности.

Вообще выбор названия для называемого и называемого для названия – это в большой мере вопрос соглашения, в тех границах, в которых это соглашение не ведет к противоречиям и не мешает общению. Всякий автор имеет право на авторский подход. Тем не менее, мы, не проводя жесткой границы между логикой и философией и даже тяготеем к тому, чтобы строить систему философского знания как логику, не беремся категорично отрицать распространенное ныне понятие предмета логики, предпочитаем, по крайней мере, пока, *общие* законы человеческого существования рассматривать в практической философии. Результатом исследования указанных законов должны быть практические рекомендации для деятельности, но автор этих строк, сейчас, не может утверждать, что формальнологическая выжимка, например, из теории и даже философии принятия решений может дать достаточно практичный сам по себе результат.

Ссылаясь на работу когнитивного психолога Джонсона-Лэрда П.Н. «Рассуждение без логики», Светлов так характеризует представленное в ней понимание вывода: «не вывод из аксиом и даже не натуральный вывод, а вывод, основанный на информационной связи посылок и заключений ха-

---

¹ См.: Светлов В.А. Практическая логика. Учеб. пос./Изд. 2-е испр. и доп. – СПб.: ИД «МирМ», 1997. С. 3-4.

рактен для человеческого интеллекта»¹. Эта характеристика согласуется с формулировкой релевантного вывода Е.К. Войшвилло. Существенно то, что в обычном человеческом интеллекте такой вывод обеспечивается изобразительным семантическим методом, построением умственных моделей.

В образной практической логике принимается та идея, что вывод делается на основании прямого учета передаваемой информации, но все же определенные правила вывода при этом действуют, так что проблематично, можно ли ее не считать системой натурального вывода. Доказательство или опровержение того, что выражения символического языка логики истинны или ложны, а заодно и того, что вся их совокупность непротиворечива, осуществляется посредством ссылки на образы множеств обсуждаемых элементов и отношений между данными множествами, т.е. посредством выраженного в этих образах практического опыта, а не путем чисто символических доказательств.

Использование выводов, основанных на информации, не есть отказ от логики, так как предмет логики – сами выводы, независимо от того делаются ли они на языке символов или на языке образов.

В.А.Светлов показал интересную возможность решать все дедуктивные и недедуктивные задачи методом графов². Однако этот метод не всегда оптимален.

Практичность логики состоит в эффективности приложения ее методов к логическим задачам, которые должны решаться в ходе контроля над изобразительным или символическим выражением мыслей и обучения решению таких задач и вместе с тем логичному мышлению. Это значит, что, среди альтернативных средств и методов практическая логика выбирает те, которые требуют для достижения заданного результата минимальной затраты сил, времени, а заданными затратами позволяют получить максимальные результаты. Иначе говоря, критерий выбора – соответствие интересам потребителей логического знания, а именно интересам решения указанных задач.

Руководство этим критерием – основной принцип практической логики. Производными от основного являются следующие принципы: связь слов, символов с образами, а через них с практическими действиями; как можно более полное сознательное освоение логических форм понятий, суждений, умозаключений и языкового выражения этих форм; самостоятельное, не переданное машине выполнение логических операций с целью формирования интуитивной логичности.

Показатели соответствия интересам потребителя выступают при этом как обобщением показателей эффективности и качества продукции и выражаются соответственно такими двумя формулами: 1) $I_3 = P_{\max.} : Z$; 2) $I_p = P : Z_{\min.}$, где: I_p – интерес достижения заданного результата; P – за-

---

¹ См.: Светлов В.А. Практическая логика: Учеб. пос. / Изд. 2-е испр. и доп. – СПб.: ИД «МирМ», 1997. – С.24.

² См.: Светлов В.А. Практическая логика: Учеб. пос. / Изд. 2-е испр. и доп. – СПб.: ИД «МирМ», 1997. – С.4.

данный результат; $Z_{\min}$ – минимум затрат, необходимый и достаточный для достижения заданного результата; I_z – интерес осуществления данных затрат; Z – данные (заданные) затраты; $P_{\max}$ – максимум результатов, достижимых посредством данных затрат.

Показателями результатов при сравнении логических методов служат число логических операций, выполняемых за установленное время, разнообразие решаемых задач, разнообразие или количество рассуждений, логический контроль над которыми удастся осуществить; количество информации, извлекаемой в процессе умозаключения из посылок и другие.

Степень освоения логических средств естественного языка, который является базовым языком мышления, – базовый показатель логической культуры мышления, в котором сочетаются показатель потерь информации и показатель искажения информации.

В традиционных курсах логики в роли наиболее пригодных для обучения контролю над рассуждениями выступают классическая логика высказываний и традиционная силлогистика. Однако ни та, ни другая на роль логики естественного языка не годятся. Логика высказываний нерелевантна, то есть не избавляет от парадоксов материальной импликации, иначе говоря, не улавливает то значение союза «если..., то...» и родственных ему, которое они имеют в естественном языке. Алгоритм традиционной силлогистики позволяет контролировать правильность умозаключений всего лишь из четырех (Это число может быть увеличено в два-три раза за счет того, что общеутвердительное, общеотрицательное, частноутвердительное и частноотрицательное суждения могут выражаться разными близкими по значению конструкциями.), что много меньше, чем количество используемых и допустимых форм суждений в рассуждениях на естественном языке. Система практической логики, предлагаемая мной, обеспечивает контроль над рассуждениями из более чем шестидесяти форм суждений, притом со всеми возможными комбинациями положительных и отрицательных терминов (304 формы в словаре суждений о предметах), притом использует простейшие диаграммные методы и основывается непосредственно на понимании значений логических конструкций естественного языка, т.е. на информации, которая передается этими конструкциями.

ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ И ДИСКУРСНАЯ МЕТОДОЛОГИЯ

Кожемякин Е.А.
г. Белгород, БелГУ.

В рамках данной статьи мы постарались обозначить возможное поле использования дискурс-анализа в контексте и при условии тех концептуальных положений современного социально-гуманитарного знания, кото-